

UDC 336.144:622

Arno V.V., Kolesnichenko E.P., Lomakina N.E., Sharov P.E. **The Role of State Audit in Ensuring the Efficient Use of Mineral Resources and Budget Revenues from Subsoil Use**

Роль государственного аудита в обеспечении эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов и бюджетных доходов от недропользования

Arno Veronika Vladimirovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Geology and Mining,
North-Eastern State University, Magadan

Kolesnichenko Eva Pavlovna

Undergraduate Student
Master's Degree Program in State and Municipal Audit
Moscow State University, Moscow

Lomakina Natalia Evgenievna,

Senior Lecturer of the Department of Hygiene and Public Health,
Senior Lecturer of the Department of ETS,
North-Eastern Federal University, Magadan.

Sharov Pavel Egorovich,

Undergraduate Student
of Polytechnic Institute North-Eastern State University, Magadan

Арно Вероника Владимировна
Кандидат технических наук, доцент кафедры Геологии и горного дела ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Колесниченко Ева Павловна,

Студентка 3 курса

направления подготовки «Государственный и муниципальный аудит»

ВШГА МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Ломакина Наталья Евгеньевна,

Старший преподаватель кафедры ГиГД

ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Шаров Павел Егорович,

Студент 3 курса

Политехнический институт

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет

Abstract. The article examines the role of state audit in improving the efficiency of mineral resource use and in securing budget revenues from subsoil use in the Russian Federation. The relevance of the topic is determined by the high fiscal importance of the extractive sector, systemic risks in managing the state subsoil fund, and the need to strengthen performance-based control under volatile commodity market conditions. The purpose of the study is to substantiate that state audit should assess not only legality and completeness of revenue collection, but also the effectiveness of mineral reserve reproduction, risk management quality, timeliness of geological exploration, and the achievement of strategic objectives in subsoil use.

The study applies comparative analysis, coefficient calculations for dynamics and structure, and analytical interpretation of official materials from the Federal Tax Service and the Accounts Chamber of the Russian Federation. The calculations show that mineral extraction tax receipts reached RUB 12.6 trillion in 2024, increasing by 27.9% year-on-year, while state audit findings had earlier identified a low level of achievement for reproduction indicators of scarce and strategic

minerals – 32% – and 42 significant risks in state subsoil fund management. It is concluded that effective state audit in subsoil use should be risk-based, integrated with budget audit, and focused on final socio-economic outcomes rather than on procedural compliance alone.

Keywords: state audit, subsoil use, mineral resources, mineral extraction tax, budget revenues, efficiency, Accounts Chamber, state subsoil fund.

Аннотация. Статья посвящена оценке роли государственного аудита в повышении эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов и в обеспечении устойчивости бюджетных доходов от недропользования в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена высокой бюджетной значимостью добывающего сектора, системными рисками управления государственным фондом недр и необходимостью усиления результативного контроля в условиях волатильности сырьевых рынков. Цель исследования состоит в обосновании того, что государственный аудит должен оценивать не только законность и полноту поступления доходов, но и результативность воспроизводства минерально-сырьевой базы, качество управления рисками, своевременность геологоразведочных работ и степень достижения стратегических целей в сфере недропользования.

В исследовании использованы методы сравнительного анализа, расчет коэффициентов динамики и структуры, а также аналитическая интерпретация официальных материалов ФНС России и Счетной палаты. Расчеты показывают, что в 2024 году поступления НДС достигли 12,6 трлн руб., увеличившись на 27,9% к предыдущему году, тогда как результаты государственного аудита ранее фиксировали низкий уровень достижения показателей по воспроизводству дефицитных и стратегических полезных ископаемых – 32% – и наличие 42 значимых рисков в управлении фондом недр. Сделан вывод, что эффективный государственный аудит в сфере недропользования должен быть риск-ориентированным, интегрированным с бюджетным аудитом и ориентированным на оценку конечных общественно-экономических результатов, а не только на проверку процедурного соблюдения норм.

Ключевые слова: государственный аудит, недропользование, минерально-сырьевые ресурсы, НДС, бюджетные доходы, эффективность, Счетная палата, государственный фонд недр.

Рецензент: Сагитов Рамиль Фаргатович - кандидат технических наук, доцент.
Заместитель директора, главный научный сотрудник. ООО «Научно-исследовательский проектный институт «Промышленное и гражданское строительство»

Введение

Минерально-сырьевой сектор остается одним из ключевых источников формирования публичных финансов России, а его значение выходит далеко за пределы отраслевой экономики, поскольку он влияет на бюджетную устойчивость, инвестиционные возможности государства и ресурсную безопасность. По данным тематического бюллетеня Счетной палаты, деятельность, связанная с добычей, транспортировкой и использованием полезных ископаемых, обеспечивает порядка 64% доходов федерального бюджета, что подчеркивает высокую зависимость бюджетной системы от качества управления недрами [1,3,7].

При этом сама Счетная палата указывала, что потенциал минерально-сырьевой базы страны востребован не в полном объеме: из 283 выявленных видов полезных ископаемых добывается только 86, а среднемасштабным геологическим картированием покрыто лишь 24,1% территории страны. В материалах контрольного мероприятия также отмечались низкий уровень достижения показателей по воспроизводству дефицитных и стратегических полезных ископаемых, недостаточность нормативного

регулирования, слабость межведомственного взаимодействия и отсутствие системы управления рисками.

В этих условиях государственный аудит приобретает двойную функцию. С одной стороны, он контролирует полноту, законность и своевременность поступления доходов от недропользования в бюджетную систему; с другой стороны, он оценивает, насколько эффективно государство управляет ресурсной базой, формирует условия для воспроизводства запасов и минимизирует потери сырья и бюджета. Исследовательский вопрос статьи состоит в том, в какой мере государственный аудит способен выступать инструментом повышения эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов и бюджетной отдачи от недропользования [1-3].

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили официальные материалы ФНС России о налоговых поступлениях за 2024 год, публикации Минфина о нефтегазовых доходах, а также публичные материалы Счетной палаты и связанные с ними публикации о результатах аудита управления государственным фондом недр. Использованы показатели поступлений НДПИ, общего объема налоговых поступлений, доли добывающего комплекса в формировании федеральных доходов, а также аудиторские оценки эффективности управления ресурсной базой.

Методически работа основана на трех группах инструментов. Во-первых, применен структурный анализ для сопоставления бюджетной значимости НДПИ и общего объема налоговых поступлений. Во-вторых, использован коэффициентный анализ динамики бюджетных доходов от недропользования.

В-третьих, проведена качественная интерпретация выводов государственного аудита о рисках, институциональных ограничениях и управленческих дефицитах в сфере недропользования.

Для расчетной части использованы следующие формулы:

Темп роста поступлений НДПИ:

$$T_{\text{ндпи}} = \frac{\text{НДПИ}_{2024}}{\text{НДПИ}_{2023}} \times 100\%$$

Абсолютный прирост поступлений НДПИ:

$$\Delta \text{НДПИ} = \text{НДПИ}_{2024} - \text{НДПИ}_{2023}$$

Доля НДПИ в совокупных налоговых поступлениях:

$$D_{\text{ндпи}} = \frac{\text{НДПИ}}{\text{Налоговые}} \times 100\%$$

Индекс аудиторского результативного разрыва между целевым и фактическим уровнем воспроизводства дефицитных и стратегических полезных ископаемых:

$$G = 100\% - R_{\text{факт}}$$

где $R_{\text{факт}}$ — фактический уровень достижения показателя воспроизводства.

Результаты

По данным ФНС России, в 2024 году в бюджетную систему Российской Федерации поступило 56,3 трлн руб., а поступления НДСП составили 12,6 трлн руб., что на 2,8 трлн руб. больше уровня 2023 года, или на 27,9%. Следовательно, расчетный объем НДСП в 2023 году составлял 9,8 трлн руб.

Расчет 1. Темп роста НДСП:

$$T_{\text{НДСП}} = \frac{12,6}{9,8} \times 100\% \approx 128,6\%$$

Полученное значение близко к официально заявленному росту на 27,9%, различие связано с округлением исходных данных в публикации ФНС.

Расчет 2. Абсолютный прирост НДСП:

$$\Delta \text{НДСП} = 12,6 - 9,8 = 2,8$$

Расчет 3. Доля НДСП в совокупных налоговых поступлениях бюджетной системы:

$$D_{\text{НДСП}} = \frac{12,6}{56,3} \times 100\% \approx 22,4\%$$

Это означает, что почти каждые 22 рубля из 100 налоговых поступлений бюджетной системы в 2024 году обеспечивались НДСП, что подтверждает критическую важность аудита полноты исчисления и перечисления этого налога.

Таблица 1.

Бюджетные показатели недропользования и расчетные коэффициенты

Показатель	2023	2024	Изменение	Аналитический вывод
Поступления НДСП, трлн руб.	9,8	12,6	+2,8 трлн руб.	Высокая фискальная зависимость бюджета от добывающего сектора усиливает требования к качеству государственного аудита.
Темп роста НДСП, %	—	127,9–128,6	+27,9%	Рост доходов не исключает институциональных проблем управления недрами и требует сопоставления фискальных результатов с качеством воспроизводства ресурсов.
Налоговые поступления в бюджетную систему, трлн руб.	46,8	56,3	+9,5 трлн руб.	Недропользование остается одним из базовых источников доходов публичных финансов.
Доля НДСП в налоговых поступлениях, %	20,9	22,4	+1,5 п.п.	Роль НДСП в бюджетной системе усилилась, следовательно, возрастает цена ошибок администрирования и контроля.

Анализ данных (табл.1) показывает, что недропользование усилило свою роль как один из ключевых источников доходов бюджетной системы, причём доходы от НДПИ растут быстрее, чем совокупные налоговые поступления, что повышает чувствительность бюджета к рискам сырьевого сектора.

В 2023 году поступления НДПИ составили около 9,8 трлн руб., а в 2024 году — 12,6 трлн руб., то есть выросли примерно на 2,8 трлн руб. или на 27,9%. Это означает, что почти треть прироста совокупных налоговых доходов бюджетной системы обеспечена именно за счет НДПИ, что подтверждает высокую фискальную значимость сырьевого сектора [3,5].

Такой скачок связан не только с расширением налоговой базы и администрирования, но и с ценовой конъюнктурой и динамикой нефтегазовых доходов в целом, которые в 2024 году выросли более чем на четверть. В условиях, когда столь крупный источник доходов сосредоточен в одной отрасли, возрастает риск бюджетной нестабильности при ухудшении внешних условий, а значит, требования к качеству государственного аудита полноты, достоверности и устойчивости НДПИ объективно усиливаются [4-6,9].

Темп роста НДПИ в 2024 году по отношению к 2023 году составил 27,9% (что соответствует росту с примерно 9,8 до 12,6 трлн руб.). Это заметно превышает общий темп роста налоговых поступлений в бюджетную систему, который составил около 20% (с 46,8 до 56,3 трлн руб.) [3,5-6].

Такое опережающее увеличение доходов от НДПИ показывает, что бюджет всё больше «подтягивается» за сырьевыми доходами, а не за диверсифицированной налоговой базой. При этом сам по себе высокий рост не означает автоматического улучшения качества управления недрами: отчёты Минфина и аналитика по нефтегазовым доходам подчёркивают существенную роль внешней конъюнктуры, тогда как структурные и институциональные проблемы в сфере недропользования (геологоразведка, воспроизводство запасов, технологическая модернизация) остаются актуальными.

Общий объём налоговых поступлений в бюджетную систему, администрируемых ФНС, вырос с 46,8 трлн руб. в 2023 году до 56,3 трлн руб. в 2024 году, то есть на 9,5 трлн руб. или примерно на 20%. Это подтверждает высокую динамику доходной базы бюджета, несмотря на внешнеэкономические ограничения и структурные вызовы для экономики.

Тем не менее, структура этого прироста показывает, что существенная его часть обеспечена сырьевыми и связанными доходами, включая НДПИ и нефтегазовую составляющую, чьи темпы роста (около 26–28%) выше среднего по системе. Это

означает, что недропользование сохраняет статус одного из базовых, но при этом высокорисковых источников доходов публичных финансов, и именно в этой зоне государственный аудит может дать наибольший эффект в части укрепления устойчивости бюджета [3-5].

Отношение НДС к совокупным налоговым поступлениям выросло с примерно 20,9% в 2023 году до около 22,4% в 2024 году, то есть примерно на 1,5 процентного пункта. При этом по оценкам отдельных обзоров доля НДС в налоговых доходах консолидированного бюджета может достигать около 29%, если считать без страховых взносов.

Рост доли НДС означает, что каждый дополнительный процентный пункт эффективности или, наоборот, потерь при администрировании этого налога превращается в значимые суммы для бюджета (сотни миллиардов рублей). Соответственно, цена ошибок налогового администрирования, некорректного применения льгот, недоимок или занижения налоговой базы существенно возрастает, что делает приоритетными для государственного аудита именно вопросы полноты, обоснованности и устойчивости доходов от недропользования.

В совокупности показатели расчета демонстрируют, что:

- недропользование не только сохраняет, но и усиливает свой вклад в формирование доходов бюджетной системы, причём НДС растёт быстрее, чем общие налоговые поступления;
- бюджет становится более зависимым от доходов сырьевого характера, что повышает его уязвимость перед внешними ценовыми и геополитическими шоками;
- рост доли НДС делает критически важными качество налогового администрирования, риск-ориентированный государственный аудит и оценку не только текущих фискальных результатов, но и долгосрочной устойчивости ресурсной базы (геологоразведка, воспроизводство, технологии).

Таблица 2.

Аудиторские индикаторы эффективности управления государственным фондом недр

Индикатор	Значение	Источник и интерпретация
Доля доходов федерального бюджета, связанных с добычей, транспортировкой и использованием полезных ископаемых	порядка 64%	Подчеркивает системную бюджетную значимость сектора и высокий общественный эффект от качества аудита.
Выявленные виды полезных ископаемых в РФ	283	Характеризует масштаб ресурсной базы.
Фактически добываемые виды	86	Свидетельствует о неполном вовлечении ресурсного потенциала в экономический оборот.

Индикатор	Значение	Источник и интерпретация
Покрытие территории среднемасштабным геологическим картированием	24,1%	Указывает на информационные ограничения для воспроизводства ресурсной базы.
Уровень достижения показателей по воспроизводству дефицитных и стратегических полезных ископаемых	32%	Отражает резульативный дефицит государственного управления и предмет аудита эффективности.
Количество значимых рисков, выявленных Счетной палатой	42	Подтверждает необходимость риск-ориентированного аудиторского подхода.

Вывод по таблице 2 показывает, что высокая доходность сектора соседствует с институциональной и ресурсной уязвимостью.

Иначе говоря, текущие бюджетные поступления от недропользования не гарантируют долгосрочной эффективности управления недрами, если аудит не оценивает воспроизводство запасов, качество геологической информации и полноту управления рисками [5,7].

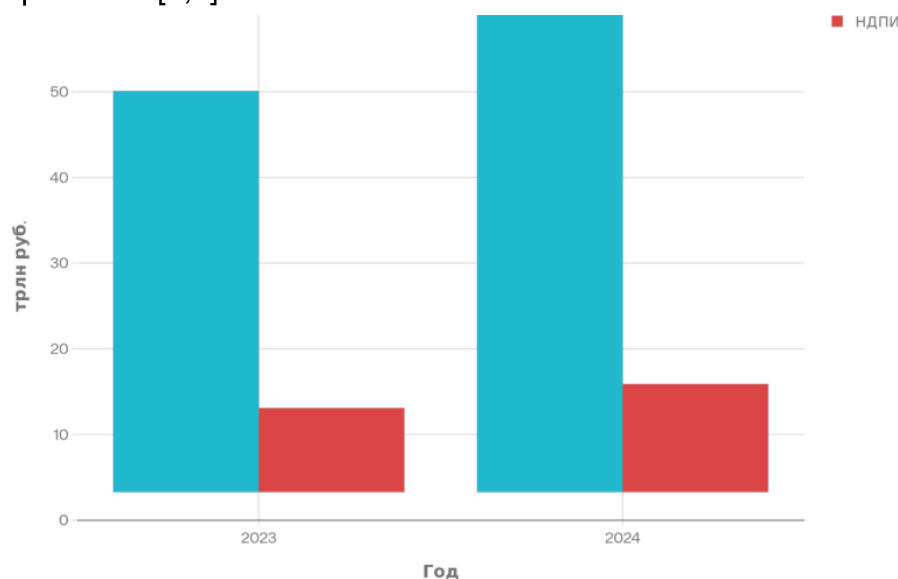

Рисунок 1. Динамика НДПИ и налоговых поступлений в бюджетную систему

На графике (рис.1) отчетливо виден более высокий темп роста поступлений НДПИ по сравнению с общим ростом налоговых поступлений бюджетной системы. Это указывает на усиление зависимости фискальной системы от платежей добывающего сектора и повышает значимость аудита достоверности налоговой базы, корректности применения специальных режимов и устойчивости доходов к ценовой конъюнктуре.

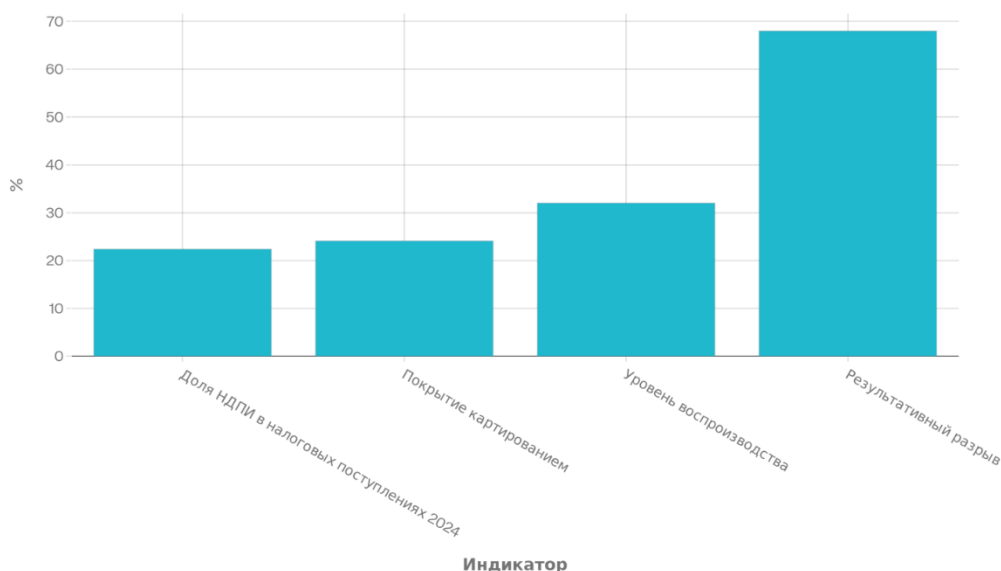

Рисунок 2. Структурные и результативные индикаторы недропользования

Переходя к рисунку 2, следует отметить, что совокупность представленных индикаторов демонстрирует явный дисбаланс между текущей фискальной отдачей недропользования и качеством долгосрочного управления минерально-сырьевой базой. При сопоставимо высоких значениях доли НДС в налоговых поступлениях (22,4%) и уровня геологического картирования (24,1%) уровень воспроизводства дефицитных и стратегических полезных ископаемых остаётся значительно ниже условно требуемого уровня, что отражается в значительном результативном разрыве в 68%.

Относительно невысокое покрытие территории среднемасштабным геологическим картированием (24,1%) свидетельствует о том, что значительная часть ресурсного потенциала остаётся вне зоны уверенного учёта и планирования. При этом доля НДС в налоговых поступлениях уже превышает 22%, что означает высокую зависимость бюджета от сектора, степень изученности и воспроизводства которого объективно недостаточна [7,9].

Уровень достижения показателей по воспроизводству дефицитных и стратегических полезных ископаемых (32%) подчёркивает системное отставание фактических результатов от целевых ориентиров, закреплённых в государственных программах и стратегиях развития минерально-сырьевой базы. В результате формируется результативный разрыв в 68%, показывающий, какая доля необходимых усилий по воспроизводству запасов пока не реализована и, следовательно, может

трансформироваться в будущие бюджетные потери и риски ресурсной безопасности [6, 9].

Основные выводы (рис.2)

Фискальная значимость опережает институциональную и ресурсную устойчивость. Высокая доля НДПИ в налоговых доходах при среднем уровне геологического покрытия и низком воспроизводстве запасов свидетельствует о том, что бюджет уже активно «потребляет» ресурсную ренту, не обеспечивая сопоставимого уровня инвестиций в её воспроизводство.

Геологическая изученность остаётся узким местом. Значение показателя картирования (24,1 %) означает, что планирование освоения и воспроизводства запасов ведётся на основе ограниченной информационной базы, что усложняет оценку рисков и повышает неопределённость для государства и инвесторов.

Результативный разрыв 68% — сигнал для аудита эффективности. Разрыв между целевым и фактическим уровнем воспроизводства дефицитных и стратегических видов сырья подчёркивает необходимость смещения фокуса государственного аудита от проверки формальной законности операций к оценке достигнутых результатов и влияния действующей политики на долгосрочную устойчивость минерально-сырьевой базы.

Необходим риск-ориентированный подход. Конфигурация показателей на рисунке 2 показывает, что основной риск сосредоточен не в текущем объёме фискальных поступлений, а в стратегической недофинансированности геологоразведки и воспроизводства запасов, что должно учитываться при планировании контрольных мероприятий и формировании рекомендаций по корректировке госпрограмм.

Иначе говоря, рисунок 2 иллюстрирует, что без компенсации выявленного результативного разрыва (68%) за счёт усиления геологоразведки, модернизации управления фондом недр и пересмотра приоритетов госпрограмм рост доходов от НДПИ может оказаться краткосрочным и сопровождаться нарастанием долгосрочных рисков для бюджетной и ресурсной безопасности.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют выделить три ключевых направления влияния государственного аудита на эффективность недропользования. Первое направление — фискальное: аудит обеспечивает проверку полноты и своевременности поступления НДПИ и связанных платежей, что особенно важно в условиях, когда НДПИ формирует более пятой части всех налоговых поступлений бюджетной системы. Второе направление — ресурсное: аудит эффективности должен оценивать, обеспечивает ли действующая система управления недрами расширенное

воспроизводство запасов, достаточность геологоразведки и снижение технологических потерь.

Третье направление связано с управлением рисками. Поскольку Счетная палата выявила 42 значимых риска и указала на отсутствие полноценной системы управления ими, государственный аудит должен становиться не только инструментом фиксации нарушений, но и механизмом раннего предупреждения неблагоприятных последствий для бюджета и ресурсной безопасности. В этом смысле аудит в сфере недропользования должен интегрировать финансовый аудит, аудит эффективности, аудит соответствия и аналитические процедуры сценарной оценки бюджетной чувствительности к изменениям налоговой базы и сырьевых цен.

Вместе с тем рост бюджетных доходов от НДПИ сам по себе не должен интерпретироваться как признак высокого качества государственного управления. Поступления могли увеличиться вследствие благоприятной ценовой конъюнктуры и изменения внешних макрофинансовых параметров, тогда как институциональные ограничения, выявленные государственным аудитом, сохраняются и способны снижать долгосрочную бюджетную отдачу отрасли. Следовательно, предмет государственного аудита должен охватывать не только текущие платежи, но и эффективность организационной архитектуры недропользования, включая регулирование, распределение полномочий, цифровизацию данных о недрах и качество планирования геологоразведочных мероприятий.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает, что государственный аудит играет системообразующую роль в обеспечении эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов и бюджетных доходов от недропользования. Его значение обусловлено тем, что отрасль одновременно выступает крупным источником налоговых поступлений и зоной концентрации стратегических, институциональных и управленческих рисков.

Анализ показал, что в 2024 году поступления НДПИ достигли 12,6 трлн руб., а их доля в общем объеме налоговых поступлений бюджетной системы составила около 22,4%, что свидетельствует о высокой фискальной значимости сектора. Одновременно результаты государственного аудита указывают на наличие структурных ограничений: из 283 выявленных видов полезных ископаемых добывается лишь 86, картированием охвачено 24,1% территории, уровень достижения показателей воспроизводства дефицитных и стратегических полезных ископаемых составил 32%, а количество значимых рисков достигло 42.

Практический вывод заключается в том, что государственный аудит в сфере недропользования должен развиваться по следующим направлениям:

- усиление риск-ориентированного подхода к планированию контрольных мероприятий с учетом бюджетной и ресурсной чувствительности отрасли;
- увязка аудита налоговых доходов с аудитом эффективности воспроизводства минерально-сырьевой базы;
- расширение аналитических процедур, направленных на выявление будущих бюджетных потерь от технологической отсталости, неполной геологической изученности и управленческих барьеров;
- использование результатов аудита для корректировки государственных программ, регулирования недропользования и повышения прозрачности межведомственного взаимодействия.

Таким образом, государственный аудит должен рассматриваться не как вспомогательная контрольная функция, а как один из ключевых институтов обеспечения долгосрочной бюджетной устойчивости, рационального недропользования и экономической безопасности государства.

References

1. Павловский Д.А., Зворыкина Ю.В. О трансформации подходов к аудиту месторождений полезных ископаемых для приращения ценностей России в сложившейся политической ситуации. *Proceedings of Higher Educational Establishments: Geology and Exploration*. 2023 - № 6. - С.79-90. <https://doi.org/10.32454/0016-7762-2023-65-6-79-90>
2. Альдасоро Я., Доэрт С., Гамбакорта Л., Гарратт Р., Ку Уилкенс П. Токенизация // Бюллетень BIS. 2023. - № 72. - С. 2–3. *Aspects of auditing in the extractive industries. A guide for auditors*. Pretoria: AFROSAI-E, 2019. 18 p.
3. *Auditing in the extractive industries. A guide for auditors*. Vienna: INTOSAI, 2010. - P. 35–43. *Practice guide to auditing oil and gas revenues and financial assurances for site remediation*. Ottawa: CCAF-FCVI, 2016. - P. 23–69.
4. Банк международных расчётов. Будущая денежная система // Годовой экономический отчёт за 2022 год. Июнь. Гл. III. С. 90–93.
5. Дудиков М. В. Аудит недропользования как инструмент реализации экологических требований // Юрист. 2012. - С. 8–12.

6. Задера С., Тихонов С. В России откажутся от зарубежного аудита полезных ископаемых // Российская газета. 2023. Федеральный выпуск № 29 (8974). URL: <https://rg.ru/2023/02/08/uglubilis-vnedra.html> (дата обращения: 19.05.2026).
7. Карстенс А. Инновации и будущее денежной системы: программная речь в Валютном управлении Сингапура, 22 февраля 2023 г. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp230222.htm> (дата обращения: 20.05.2026).
8. Третьяков А. В. Геолого-экономический аудит в России: особенности и перспективы развития. 2022. URL: <https://andreytretyakov.ru/publications/Geologicaleconomic-audit-in-Russia> (дата обращения: 20.05.2026).
9. The economic significance of natural resources. Key points for reformers in Eastern Europe, Caucasus and Central Asia. Paris: OECD, 2011. 47 p.